

Раздел 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Осокина В.С., студентка 3 курса Института истории социальных коммуникаций и права,
Рыков А.В., канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ВЛИЯНИЕ КАМПАНИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ОБРЯДНОСТИ НА СВАДЕБНУЮ ОБРЯДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1960–1970-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ)

Аннотация. *В работе авторы рассматривают процесс трансформации свадебной обрядности сельского населения под влиянием внедрения новых тенденций в гражданской обрядности. Делается акцент на рассмотрении изменений некоторых свадебных аспектов, таких как использование свадебного поезда и одяния жениха и невесты, которые претерпели значительные изменения в рамках проведения данной кампании. Отдельное место уделено характеристике введения церемонии гражданского бракосочетания и выявления отношения к нему сельского населения Алтайского края.*

Ключевые слова: взаимоотношения власти и общества, новая гражданская обрядность, свадьба, Алтайский край, 1960-1970-е гг., свадебный поезд, свадебное одяние, церемония бракосочетания, трансформация.

**V. S. Osokina,
A. V. Rykov**

THE INFLUENCE OF THE NEW CIVIL RITUALS ON CAMPAIGN ON THE WEDDING CEREMONY OF THE ALTAI KRAY RURAL PEOPLE IN THE 1960-1970S. (BASED ON CENTRAL REGIONS MATERIALS)

Abstract. *In the work, the authors consider the process of transformation of the wedding rites of the rural population under the influence of the introduction of new trends in civil rites. Emphasis is placed on the consideration of changes in some wedding aspects, such as the use of the wedding train and the groom's and bride's clothes, which have undergone significant changes as part of this campaign. A special place is given to the characteristics of the introduction of the civil marriage ceremony and the identification of the attitude of the rural population of the Altai Territory to it.*

Keywords: relations between the authorities and society, new civil rites, wedding, Altai Territory, 1960-1970s, wedding train, wedding dress, marriage ceremony, transformation.

На современном этапе развития науки этнографы и антропологи все более активно начинают изучать процессы в народной культуре и традициях, происходившие во второй половине XX века. В это время они трансформировались в процессах адаптации к новым условиям и сохранились в повседневной жизни благодаря аграрному характеру экономики региона и сельскому населению. Большие изменения в традиционной культуре происходили в 1960–1970-е годы. Государство в рамках нового витка борьбы с религиозностью решило ввести ряд новых праздников, а также изменить ряд уже существовавших обрядов. Изучение советского опыта конструирования праздников с использованием традиционных элементов является актуальным в свете слабой изученности и интереса в обществе как к традиционной культуре, так и к советскому наследию.

Одним из праздников, который подвергся изменениям и переосмыслению, стала свадьба. Свадьба – неотъемлемая часть жизни почти каждого человека. Свадебная

обрядность в XX в. прошла через многие изменения – от упрощения до последующего возвращения к торжественности и пышности. Во многом это связано с тем, что, как отмечает Т. К. Щеглова, государство в этот период «ставило задачу сформировать идентичность – «советский народ» – как «новую историческую общность людей»» [22, с. 178]. В результате советская идентичность, образуя новые жизненные установки населения, активно изменяла, в том числе, и традиционную обрядность.

В настоящей работе авторы рассматривают изменение обряда проведения свадьбы в сельской местности под влиянием кампании по внедрению новой обрядности 1960-х годов. Авторами в работе затрагиваются только отдельные аспекты свадьбы. Во-первых, это изменения в обряде свадебного поезда, как непосредственной части основного свадебного обряда. Во-вторых, это трансформация свадебных наряды жениха и невесты. В-третьих, это внедрение процесса регистрации. Внимание к последним двум составляющим связано с тем, что государство сделало упор на их введении и изменении. На примере анализа материалов респондентов нескольких сельских пунктов центральных районов (Алейского и Шипуновского районов) Алтайского края авторы предпринимают попытку восстановить особенности проведения свадебного обряда, характерные для данной территории, и проследить произошедшие в нем изменения.

Работа написана на основе материалов, собранных в ходе научных историко-этнографических экспедиций сотрудников и студентов института истории, социальных коммуникаций и права Алтайского государственного педагогического университета под руководством заведующего кафедрой отечественной истории, доктора исторических наук, профессора Татьяны Кирилловны Щегловой и старшего преподавателя кафедры отечественной истории, кандидата исторических наук Алексея Викторовича Рыкова. Местами проведения экспедиции являлись Алейский и Шипуновский районы Алтайского края. В работе использованы материалы интервью, проведенные В.С. Осокиной в населенных пунктах данных районов. В ходе работы научной экспедиции были опрошены респонденты, родившиеся в 30-х – начале 50-х гг. XX в. Также для исследования были использованы материалы Архива ИЭА РАН, полученные от научного руководителя, в частности, отчет Н. И. Шатиновой по теме «Семейные обряды русского населения Алтайского края» 1980 года и материалы опросов, проведенных в ходе этнографической экспедиции Института в Шипуновский район в 1960 г. [12, 13] Кроме того, источниками для работы послужили работы о праздниках, которые издавались в рассматриваемый период. Основная цель данных работ – показать пример «правильной» свадьбы, а также регламентировать сам обновленный процесс ее проведения [10, 11]. Источником для работы также стало и постановление Совета Министров СССР, находящееся в открытом доступе и определившее основы самой кампании по новой введению новой обрядности [14].

Свадебная обрядность на современном этапе развития историографии рассматривается как этнографами, так и социальными антропологами. Специалистами данных наук сделан значительный вклад в раскрытие данной проблемы, но важно отметить то, что изменения традиционной свадебной обрядности в 1960–1970-е гг. в сельской местности остаются малоизученными. Этнографы в большей части не затрагивают Алтайский регион [19] или рассматривают изменения обрядности предшествующего периода [20, 21], а социальные антропологи делают акцент преимущественно на городском населении [16, 17, 18].

В целом наибольшую трансформацию свадебная обрядность в годы советской власти претерпела еще в самом начале ее установления. Традиционная свадебная обрядность, существовавшая до советской власти, включала в себя одновременно как христианскую, так и архаичную обрядовую составляющие. Установление советской власти и ее первые мероприятия в отношении церкви фактически полностью уничтожили религиозную составляющую свадебного обряда, исключив церковь из проведения обряда свадьбы.

В последующие годы советская власть уже вела деятельность по изменению архаичной обрядовой составляющей, которая особенно была распространена в сельской

местности. В исследовании будет рассмотрен один из важных этапов данного процесса, который проходил в 1960-е годы и был связан с внедрением новой обрядности.

18 февраля 1964 г. Совет Министров СССР принял постановление «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» [14]. В нем указывалось, что работа по внедрению новых обрядов, «способствующих воспитанию советского патриотизма, коммунистического отношения к труду, укреплению семейных отношений, преодолению религиозных предрассудков и суеверий» активно ведется в ряде регионов РСФСР. К новым обрядам относились различные церемонии (бракосочетания, регистрации новорожденных, вручение паспортов, вступление в трудовую жизнь, проводы в армию) и праздники (Труда, Урожая, Весны, Русской зимы).

Одним из самых ярких элементов свадебного торжества является «свадебный поезд» – это способ передвижения жениха и невесты по местности на запряжённых лошадях, сбруя которых украшена огромным количеством ярких отличительных знаков [12]. В специализированных изданиях, которые описывали пример «идеального» советского свадебного обряда, фиксируется определенное подобие свадебного поезда. Но из самого этого обряда смысловое наполнение или упрощается или уходит на второй план. «К 10 часам к дому невесты подъезжает украшенная цветами и лентами тройка с бубенцами. На ней жених, дружка и баянист». После этого «тройки, звеня бубенцами, мчатся через все село к Дому культуры» [10, с. 186]. Свадебный поезд по руководствам, прописываемым в специализированных изданиях, должен был, по сути, переформироваться в красочный и яркий способ добраться до места регистрации брака. Вот как описывают это в специализированном общесоюзном издании: «Жених, сопровождаемый родными и друзьями, заезжает за невестой и ее близкими, чтобы все вместе направится к месту торжественной регистрации. Обычно это несколько следующих друг за другом легковых машин. Хорошо, если есть возможность, чтобы автомобиль, в котором едут молодые (он пойдет в поезде первым) был белого цвета. Но это, конечно, не обязательно. Можно и иначе выделить машину новобрачных. В некоторых местах ее радиатор обивают белыми розами, в других – легкими белыми лентами. Машину новобрачных может отличать та же эмблема, что красуется на фронтоне клуба – два скрещенных кольца. Желательно, чтобы машины свадебного поезда были украшены цветами» [11, с. 72–73].

Работа с воспоминаниями респондентов позволяет определить, что процесс трансформации хоть и проходил, но сам обряд в значительной степени продолжал сохранять свое изначальное смысловое наполнение. Для свадебного поезда зачастую использовалась тройка или пара лошадей с «шерстяной или тканой» дугой [1], к ней также добавляли украшения в виде лент и колокольчиков. Важная роль отводилась украшению и «устройению кошовки» [5]. У свадьбы был большой размах – «всё село гремит» [1]. Главная цель, выполняемая свадебным транспортом, – «в каждый дом ездить, заходить, приглашать» [3]. В начале подготовки свадьбы первоначально гостей «чужих не брали, не звали». Заранее оповещали о готовившемся празднестве только тех, кого «наметили пригласить» [4]. В рассматриваемый период способы сообщения, кроме личного взаимодействия, были ограничены – порой даже не было открыток [3]. Поэтому для привлечения внимания местных жителей к торжеству использовался «свадебный поезд». Окружающие сразу понимали, что «где-то свадьба, молодые ездют» [5]. «Свадебный поезд» не был эпизодичным явлением и использовался на протяжении всей свадьбы.

Свадьба – это четко расписанное предприятие, которое В. С. Бузин сравнивает с пьесой в театре [15, с. 316]. Это в действительности было похоже на игру, ведь у «свадебного поезда» имелась своя структура. Самыми важными участниками являлись жених и невеста, которых в начале XX века величали «молодой князь» и «молодая княгиня». В рассматриваемый период фиксируется отход от данных названий. Управлял «поездом» однако не жених. Ведущая роль была у «дружки» – один из близких жениху людей, обычно родственник или друг: «брат мой возил» [5]. Дружка играл важную роль в свадьбе: он не только «понужал коней», но и активно участвовал в продаже блинов и разливе вина, носил

на своей руке повязанную невестой косу [4]. Для начала XX века были также характерны бояре, которых было всего двое. Но достоверные сведения из источников о свадьбах в период 1960–1970-х годов имеются лишь о тысяцком. Его работа – управление лошадьми [12]. Также в «свадебном поезде» находилась подружка невесты [5]. Важно отметить, что в период 1960–1970-х годов на смену «свадебному поезду» из лошадей и повозок приходит современный аналог – автомобиль. Некоторые респонденты отмечают, что жених приезжал за невестой на машине [12]. Порой для такого дела использовалась обычная грузовая машина, украшенная лентами и колокольчиками, «похожими на церковные» [9]. Однако традиционный вид транспорта оставался характерным для сельской местности в том числе и в рассматриваемый период: «сейчас машина украшается, а раньше коней украшали» [3].

Свадебный поезд был ярко украшен и привлекал внимание всех его лицезревших. Но, несомненно, сам внешний вид жениха и невесты вызывал не меньше восторженных откликов. Следует отметить, что государство проявляло активную роль в унификации свадебной одежды. В рассмотренном нами постановлении Совета Министров СССР «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» отмечалось, что Министерство торговли РСФСР, Советы Министров автономных республик, крайисполкомы и облисполкомы должны были организовать в областных центрах и крупных промышленных городах специализированные магазины и секции по продаже товаров для новобрачных и новорожденных, а также закрепить за открываемыми специализированными магазинами по продаже товаров новобрачным ателье индивидуального пошива одежды и обуви для выполнения срочных заказов новобрачных. Совет народного хозяйства РСФСР совместно с Министерством торговли РСФСР должны были рассмотреть вопрос о расширении производства товаров, предназначенных для продажи новобрачным.

Результатом выполнения этого постановления стало появление свадебных салонов, которые начинают конкурировать с достигшими пика популярности ручными изделиями. В сельской местности преимущественно сохранялась тенденция именно на ручное изготовления свадебных платьев. Нередко работа выполнялась мамой, которая «хорошо шила, портниха была» [6], самостоятельно – «я сама шила» [9], либо знакомым человеком, занимавшимся этой деятельностью профессионально: «Тут у нас Теть Наташа умерла – она портниха была. Она хорошо платье шила» [3]. Важно отметить, что тогда сельская мода во многом старались подражать городской, и традиция «чистого» белого платья, которая является в наше время очень популярной, в то время не имела широкого распространения. Нередко свадебные платья были красочны и эффектны: «Ну платье у меня было какое-то розовенькое» [5], «Оранжевое платье у меня красивое было. Короткий рукавчик, обычный. Была мода – сбоку на замочке, строго приталенное» [7], «платье капроновое, белое» [9]. Но далеко не всегда платье было парадным и выходным. Зачастую им являлся сарафан какой-то с ляпочками» [8]. Самыми используемыми для шитья материалами были штапель и ситец. Важно подчеркнуть, что традиция белого платья шла «с города, а в городе не колхоз: уже одевались по-городскому» [9].

Свадебный наряд жениха отличался постоянством и неизменностью. Одна из респонденток подметила: «В то время уже одевались нормально. Жених обычно был на свадьбе в костюме и рубашке». В зимнее время добавочным элементом являлось бобриковое пальто или «москвич». Респонденты отмечают, что бобриковое пальто не шилось исключительно из «бобрика» – использовался разнообразный материал. Что касается «москвича», то в то время он являлся заменой современной куртки: «Шили из сукна и ваты. Продавали в магазине, 350 рублей стоил. На ноги зимой и женщины и мужчины одевали пимы» [2]. Интересно также то, что городская мода трактует новые правила и для женихов – штаны клёш. В них «даже клинья вставляли, чтоб шире были». Быстро набирает популярность удлинённая мужская стрижка: «У нас мода пошла ... гривы были» [9].

Одной из основных составляющих, которая продвигалась решениями государства относительно свадьбы, была процедура регистрации. В специализированных изданиях подробнейшим образом расписывался процесс проведения регистрации. Сюда входило

множество составляющих, начиная от встречи у места регистрации и его украшения, заканчивая указанием лиц, которые должны присутствовать на церемонии и четкого регламента ее проведения. Вот как описывают проведение этой составляющей во время образцовой свадьбы в с. Титовка Алтайского края в специализированном издании: «Когда жених и невеста вступают с саней на ковровую дорожку крыльца Дома культуры, навстречу им выходят с хлебом-солью старейшие уважаемые супруги Чуйко... Молодожены торжественно в сопровождении родителей, дружки и подружки по дорожкам проходят на сцену. Здесь их встречают и усаживают председатель и секретарь сельского Совета, председатель колхоза, секретарь парткома... Молодые обмениваются кольцами. Председатель Совета произносит тост в честь новой советской семьи. Молодых поздравляет председатель колхоза...» [10, с. 186–187]. Такое внимание к процедуре регистрации не случайно. Государство в рамках очередного витка антирелигиозной политики стремилось за счет введения нового гражданского свадебного обряда вытеснить церковный обряд венчания. Значительно на это повлиял сам факт закрытия абсолютного большинства церквей, которое было проведено ранее.

В 1960-е гг. появляются первые дворцы бракосочетаний – отношения официально закрепляются законодательством [16, с. 58]. Это нашло широкое распространение в городском пространстве. В 1960–1970-е гг. для новобрачных Алейского и Шипуновского района также была характерна регистрация брака. Некоторые пары проходили до нее еще до свадьбы, но, судя по опросу, таких было меньшинство. В основном констатация брака происходила непосредственно после рождения первого ребенка, ведь для регистрации нового члена семьи необходимо было и законное подтверждение отношений родителей. Респонденты говорили: «Потом уж регистрировались», т. е. это дело не являлось первостепенной задачей новобрачных. В селах в рассматриваемый период регистрация осуществляется в сельском совете. Процедура письменного заключения брака была довольно своеобразна: одна из респонденток вспоминала, что даже «не была там и ниче не знала» и отмечала, что «шас так не зарегистрируешься», т. е. брак был зарегистрирован только в присутствии одного из супругов [3].

Таким образом, мы видим, что 1960-е годы стали очередным этапом деятельности советского государства по изменению архаичной обрядности свадьбы, которая оставалась традиционной в сельской местности. На отдельные аспекты свадебного обряда внедрение элементов новой обрядности повлияло в разной степени. На примере рассмотрения обряда свадебного поезда можно увидеть, что в «идеальной» свадьбе, которую прописывали в методических рекомендациях по обновленной обрядности, происходит его упрощение. Материалы интервью позволяют выявить то, что идейная основа данного обряда в рассматриваемый период в сельской местности продолжала сохраняться. Свадебная одежда жениха и невесты в рассматриваемый период продолжает унифицироваться под влиянием государства. Но новые тенденции были больше характерны для городской местности. В сельской местности в рассматриваемый период значительная часть одежды шилась самими невестами под влиянием модных тенденций. Обряд гражданского бракосочетания, на введение и распространение которого делался основной акцент государственными органами, вследствие его антирелигиозного характера, в рассматриваемый период недостаточно укоренился в сельской местности. Многие респонденты регистрировались только при крайней необходимости, и процедура была формальной.

Список источников

1. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2022 г. : Алейский район, с. Дружба. Бороденко А. Н. 1939 г.р.
2. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2022 г. : Алейский район, с. Савинка. Проскуракова В. Я. 1932 г.р.
3. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2022 г. : Алейский район, с. Савинка. Болотова Л И. 1951 г.р.

4. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2022 г. : Алейский район, с. Савинка. Сидельникова Т. Г. 1938 г.р.
5. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2022 г. : Алейский район, с. Савинка. Проскурякова В. Я. 1932 г.р.
6. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2022 г. : Алейский район, с. Дружба. Федорова Л. Ф. 1939 г. р.
7. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2022 г. : Алейский район, с. Дружба. Мишустина М. И. 1938 г. р.
8. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2022 г. : Алейский район, с. Дружба. Коротких Н. И. 1941 г. р.
9. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2023 г. : Шипуновский район, с. Воробьево. Шумилова В. Н. 1949 г.р., Шумилов А. А. 1948 г.р.
10. Кривоносов, Я. Е. Дни торжеств / Я. Е. Кривоносов. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1979. – 208 с.
11. Нагирняк, Е., Петрова, В., Раузен, М. Новые обряды и праздники / Е. Нагирняк, В. Петрова, М. Раузен. – Москва, 1965. – 231 с.
12. Научный отчет Н.И. Шатиновой по теме «Семейные обряды русского населения Алтайского края», 1980 г. // Архив ИЭА РАН. Ф.144. Оп. 2. Д. 147.
13. Опрос, проведенный в августе 1960 г. с. Зеркалы Шипуновского района Алтайского края (информант – Аксенова Л., 1943 г.р.) // Архив ИЭА РАН. Ф. 47. Оп. 15. Д. 2369.
14. Постановление Совета Министров РСФСР от 18.02.1964 № 203 «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/885249509?ysclid=lmcwi50phc591070218> (дата обращения: 08.09.2023).

Библиографический список

15. Бузин, В. С. Этнография русских / В. С. Бузин. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 421 с.
16. Лебина, Н. Б. Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР – оттепель / Н. Б. Лебина. – Москва : Новое литературное обозрение, 2018. – 208 с.
17. Лебина, Н. Б. Пассажиры колбасного поезда : Этюды к картине быта российского города : 1917–1991 / Н. Б. Лебина. – Москва : Новое литературное обозрение, 2019. – 574 с.
18. Лебина, Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы : Деструкция большого стиля / Н. Б. Лебина. – Ленинград, 1950–1960-е годы. – Санкт-Петербург : Крига; Победа, 2015. – 484 с.
19. Любимова, Г. В., Рублева, А. А. Ритуальный сценарий русской сибирской свадьбы: традиции и новации второй половины XX в. (по полевым материалам 2018–2019 гг.) / Г. В. Любимова, А. А. Рублева // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 708–713.
20. Фурсова, Е. Ф. Взаимовлияния в свадебной обрядности у сибиряков курско-черниговского происхождения в первой трети XX века / Е. Ф. Фурсова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий / отв. ред. А. П. Деревянко, В. И. Молодин. – Новосибирск, 2018. - Том XXII. – С. 550–552.
21. Фурсова, Е. Ф. Южнорусские и украинские черты в свадебной обрядности крестьян д. Парфеново Топчихинского района Алтайского края первой половины XX века / Е. Ф. Фурсова // Традиционная культура. – 2017. – № 2. – С. 57–66.
22. Щеглова, Т. К. «Антропология советскости» и городская этнография как перспективные направления организации исследований в образовательных учреждениях // Этнографические исследования истории и культуры народов Алтайского края : учебное пособие / науч. ред. Т. К. Щеглова. – Барнаул, 2019. – С. 174–178.